

Младенец из лито

Сами пишем и издаём!

Разнообразие народных инициатив поражает! Удивляюсь, как в головы некоторых людей приходят столь оригинальные идеи! Например, та, о которой мне поведал мой друг, терапевт королёвской больницы №3, литератор Виктор Рыбалко, член литобъединения (лито) имени А.С. Новикова-Прибоя.

Виктор учился в Тихорецке Краснодарского края. О существовании этого городка я, как, думаю, и немало других граждан, узнал из песни, прозвучавшей в популярнейшем телекинофильме 70-х и последующих годов «Ирония судьбы...». Помните, главная героиня по имени Надя (актриса Барбара Брыльска) пела: «На Тихорецкую состав отправится...» (правда, голосом Аллы Пугачёвой). Так вот, именно в Тихорецке, среди выпускников 1965 года средней школы №2 родилась идея: создать книгу из литературных произведений самих выпускников. Сказано — сделано! В прошлом году вышла первая книжка «Мы — одноклассники» (стихи и проза), в этом году — вторая (обложка — на фото справа). Книжки издавались участниками проекта вскладчину, тираж их, естественно, небольшой, но достаточный, чтобы соавторы книг одаривали ими своих друзей и родственников. Познакомьтесь с рассказом Виктора Рыбалко «Младенец из лито», вошедшим во вторую книгу «Мы — одноклассники»

Валерий СОКОЛОВ

ВИКТОР РЫБАЛКО, ВРАЧ-ТЕРАПЕВТ, ЛИТЕРАТОР

Передо мной удостоверение. Открываю: «Литературное объединение имени А.С. Новикова-Прибоя». Удостоверение номер тридцать один. «Семёнова-Рыбалко Татьяна Викторовна». Должность: «Человек». Выдано 15.09. 2009 года. Действительно по «Всегда». Печать лито. Секретарь «Дворников В.», его подпись.

— Что удивительного? — спросит кто-то.

А вот что: на момент принятия в члены лито Семёновой-Рыбалко исполнилось один год и полтора месяца. Во время семинара она тихо лежала на подоконнике комнаты, может, спала, может, слушала стихи. И это предопределило её интересы. Но пока...

...Пока мы с женой Людмилой усердно молимся в храме перед иконой Сергея Радонежского о даровании нам сына. Уж очень Людмила хочет сына! Однажды, спустя время, перед входом в храм её затошнило. Тест-проба показал две полоски! Беременность! На первом УЗИ чётко определить пол ребёнка не смогли.

— На втором скажем! — успокоили нас.

Это был буйный плод, необычайно активный. Мы радовались: наверное, зреет мальчишка! Подошёл срок второго УЗИ. Я стоял рядом во время обследования. Виктория Вячеславовна Ли сообщает:

— У вас мальчик! Вот, видите яички. Мальчик!

Я тоже видел на экране явные принадлежности будущего мужчины. Мальчик!

Лицо Людмилы засияло волнами удовлетворённой радости. Мальчик! Сын Сергей! Тёзка Сергея Радонежского, как мы тогда загадали. У нас будет сын! Мы быстро привыкли к этой мысли и такой радости!

Рожала Людмила в Москве, в новом роддоме, в идеальных для женщин условиях. В три часа ночи — звонок по мобильнику. Голос — сквозь плач и всхлипы:

— У нас девочка!

— Как девочка? Почему? Откуда ты её взяла? А где Серёжа?

— Девочка, — опять сквозь плач! — Девочка у нас, не мальчик!

Я быстро успокоился и стал успокаивать Людмилу.

— Девочка — это всегда хорошо! Как-то она ближе к родителям!

Да я и сейчас так думаю. Вот есть у меня сын Иван. С семи лет я растил и воспитывал его один. Жили мы в Боровске, потом переехали в Королёв. Здесь он окончил восемь классов в школе микрорайона Текстильщик, потом железнодорожный колледж. Вырос, работает. Звоню ему. Снимает трубку:

— Чего звонишь? — вместо «Здравствуй!»

— Узнать, как дела? Что нового? Да и вообще — соскучился! — чуть растерянно отвечаю ему.

— Не звони! Я на работе! Дела нормальные! Когда надо, сам позвоню!

С тех пор, прежде чем звонить, набираю смс, спрашиваю разрешения.

А дочерям звони хоть когда, примут вежливо, без упреков, хотя и без восторга. Поэтому я не расстроился. Настал день выписки из роддома. И тут я сплеховал. Вместо пакета с детскими вещами и одеждой для Людмилы в спешке схватил другой пакет, со старыми шмотками, который стоял рядом. Перепутал пакеты! Вышла Людмила в больничном линялом халатике с обиженным лицом: не во что переодеться и нарядить ребёнка. Говорю:

Таня и Нина. Москва, зоопарк, лето 2014 года.

— Прости, не заметил! Я сейчас схожу, возьму другой пакет!

Идти всего ничего, туда и обратно минут тридцать!

— Нет, — говорит, — не надо. Вызывай такси! Я доеду во всё больничном, и сама, и ребёнок, а ты потом вещи обратно в роддом вернёшь! «Спасибо» тебе за такую праздничную встречу! — съехидничала она. — Все встречают нарядных жён с детьми в красивых кулках, с цветами, фотографируются! Может, и нас с дочкой снимешь на мобильник в этом халате и тапочках — босу ногу с серым заворотком на руках?

Вот такая была встреча дочери, будущего члена лито!

Потом будущая писательница будет удивлять меня тем, что вообще не боялась боли! Никогда не плакала от ушибов, проколов пальца на взятие анализов, инъекций лекарств. Ещё одно удивительное свойство: абсолютно верила в то, что сделанные из песка «куличики» и «прянички» абсолютно съедобны и, играя на даче в песочнице, с удовольствием употребляла их. Потом из её горшка вымывали каждый день по несколько ложек песка чистой водой! Аж сверкал!

Очень своеобразно болела: внезапно повышалась температура до 40 даже до 40 с половиной. До судорог! Вначале пугались, вызывали скорую помощь. Потом привыкли, научились быстро вводить жаропонижающие даже при небольшой температуре. А после сна просыпа-

лась совершенно здоровой и шла в детский сад!

Но вот что она с сестрой сотворила! Таня на два года и три месяца старше Нины. Людмила не успокоилась на девочке и продолжила мечтать о сыне. Нина из-за этого появилась. Ещё в ранний срок беременности из нетерпения пошла в платную московскую клинику и после УЗИ плода разочарованно обозвала меня нехорошим словом «бракодел»!

Нину Людмила родила в Королёве. Утром, проснувшись в Москве, произнесла: — Наверное, сегодня я рожу. Кажется, отошли воды. Отвези меня в роддом!

Я вызываю такси и отвожу в тот же роддом. Вдруг она выходит из приёмного отделения роддома через десять минут и говорит:

— На моём родовом сертификате нет печати, мне сказали, что с этим документом могут отправить только в роддом специально для бомжей и нелегально проживающих в Москве рожениц, сертификат недействителен. А о том роддоме я слышала. Там рожают ВИЧ-инфицированные, туберкулёзники, необследованные, с гепатитами и вензаболеваниями!

Стало быть, надо ехать в Королёв в нашу поликлинику, где я работаю, а она стояла на учёте у акушеров и получила этот сертификат, чтобы поставить печать.

— Давай я съезжу!

— Нет, уже поздно.

— Что же ты решила?

— Поедем на нашей машине!

А ведь за рулём она сама, я машину не вожу.

— Как же ты поведёшь, ведь у тебя схватки!

— Ничего, доедем. Это быстрее будет.

Ничего не скажешь, ей рожать. Поехали. Каждые десять-пятнадцать минут у неё схватки. Там, где можно, отъезжает на обочину, включает аварийку и пережидает их. Труднее и дольше всего было проехать по Москве до кольцевой. Схватки приходилось терпеть, несмотря на движение и управление машиной! Я без конца твердил молитвы, особенно на кольцевой, чтобы не застрять в пробке. Потому что, бывало, раньше по часу добирались до поворота на Королёв от Щёлковского шоссе. Только бы не начала рожать в машине — просил Всевышнего!!!

Нам повезло, пробок не было.

Так, с перескоками, доехали до поликлиники и поставили печать на сертификат. Приготовились ехать обратно. Врач-гинеколог Виктория Вячеславовна:

— Да ни в коем случае! Ребёнок на подходе! Роды начнутся через несколько минут! Вот направление в Королёвский роддом. Срочно в больницу! Я уже позвонила, вас ждут!

Пришлось вместо Москвы рожать в Королёве. Поэтому Татьяна истинная москвичка, а Нина — из Подмосковья, королёвская. Но не только это украсило её появление на свет. На третий день Людмилу выписали из роддома, и на этой же машине — я с ребёнком на руках, а Людмила за рулём, приехали в Москву. Нину Людмила наскоро распеленала, положила на нашу большую кровать и пошла привести себя в порядок. Таня крутилась тут же. Людмила рассказывала матери о родах и срав-

нивала роддома не в пользу королёвского, потому что в московском все роженицы лежали в отдельных боксах вместе с ребёнком, их ежечасно проводывали акушерки даже ночью, микропедиатр (неонатолог) следил за дитём, а при выписке подарили гору памперсов, распашонок и предметов ухода.

Но в квартире было тихо... непривычно тихо почему-то! Таня и Нина молчали! Мы встrepенулись и подошли к кровати. Вижу: Нина мирно лежит, Таня стоит рядом возле неё, отщипывает крохотные кусочки пластилина от красной пластилиновой палочки и даёт ей в рот. Трёхдневная девочка покорно их принимает и глотает. Людмила даже вскрикнула — больше трети палочки уже съела! Ужас! Скорую, скорее скорую!

Я представил: Нину положат в реанимацию, назначат капельницы, начнут делать промывание желудка, травмируют вены, ведь капать будут в вены головы. Кормящая мать в полушоке от криков ребёнка, незнакомых людей, никеля, официального тона персонала! Сама после родов еле на ногах!

— Погоди, — говорю ей, — пластилин это очень пластичное инертное вещество, не токсичное, дай ей грудь. Посмотрим, чем закончится. Будет плохо, тогда скорую вызовем!

И вправду, обошлось. Нигде этот «продукт» не задержался! Правда, в течение целого месяца выделялось много, потом на памперсах регулярно стали отмечаться красные точки, последние «вкрапления» закончились месяца через два.

И опять о Тане. Сейчас ей девять лет. Сама, без подсказок, взяла книгу стихов Ирины Токмаковой, выучила и знает наизусть массу стихотворений! Знает стихи Пушкина, Тютчева, несколько басен Крылова, красиво их декламирует. Уже выступала для членов королёвского лито, пытается сочинять стихи и прозу. Может, думаю, на самом деле такое неизгладимое впечатление произвело на неё посещение королёвского лито во младенчестве? Тогда наказ родившим: кто хочет получить будущего писателя или поэта, приносите грудного младенца на семинар лито. Может, впитает в себя проблемки и талантливого, и гениального, которое вытает в атмосфере семинаров?

А вот и первое произведение Татьяны Семёновой-Рыбалко:

Две Тани

Когда я была ещё совсем маленькой, у меня была на спине царापина. Я подходила к зеркалу и смотрела на неё. И мне всё казалось, что на меня смотрит похожая девочка. Я говорила ей: «Чего смотришь?» Но она открывала рот, шевелила губами и просто повторяла мои движения. Тогда я сказала ей: «Ты хочешь играть в повторялки? Тогда давай продолжим!» И мы стали играть.

С тех пор, когда я подхожу к зеркалу, мы неразлучны.

Фото автора